

— Так значит, я велел вам сопровождать принца, чтобы он выбрал достойного конструктора, а он... — в величественном зале заседаний мужчина на троне слегка нахмурился. Спустя мгновение он выдал: — ...нашёл себе жениха?

Мужчине на вид было около тридцати пяти лет. В его суровых, четко очерченных чертах лица угадывалось явное сходство с Дай Лолинем. Будучи самым могущественным человеком на планете Мучэнь, император устало потер переносицу.

— Как сейчас Его Высочество?

Адъютант Ян, преклонив колено, заставил себя ответить:

— Докладываю, Ваше Величество. После всплеска духовная сила принца крайне нестабильна. Он до сих пор не пришёл в сознание.

Ментальный выброс Дай Лолиня на арене едва не обернулся катастрофой. Его мощь была способна стирать в пыль целые рои инсектоидов, что уж говорить об обычных людях. Если бы Сан Цзюци не бросился наперерез, чтобы усмирить этот хаос, последствия были бы ужасающими.

Вспомнив те мгновения, адъютант почувствовал, как по спине пробежал холод. Когда все в панике отступали, лишь тот дерзкий юноша шагнул в самый эпицентр бури. Сокрушительная волна энергии Лолиня в мгновение ока уничтожила его защитные барьеры.

Адъютант ожидал, что принц просто развоплотит мальчишку, превратив его в атомную пыль, но произошло немыслимое — юноша поцеловал Его Высочество. И именно этот поцелуй вызвал резонанс, позволивший Лолиню вернуть крупницы самообладания.

Принц, собрав последние силы, на руках отнес Сан Цзюци на борт корабля и, лишь убедившись в его безопасности, провалился в беспамятство. Но перед этим он указал на юношу и произнес странную фразу: — Ты должен взять за меня ответственность.

Вспоминая это, Ян невольно сжал кулак. Почему не «Я возьму за тебя ответственность»? Да и за один поцелуй... не слишком ли громкие слова? Может, Его Высочество просто бредил от жара?

Император тяжело вздохнул:

— Что говорят врачи?

В глазах адъютанта промелькнула боль.

— Врачи сообщают, что этот выброс спровоцировал рецидив старой болезни. Тело Его Высочества уже проходило через агрессивную терапию, и второго раза оно не выдержит. Патологические изменения в клетках... они необратимы.

Лицо императора вмиг постарело на десять лет. Величие сменилось глубокой скорбью.

— Сколько у него осталось времени?

Руки адъютанта, упирающиеся в колени, задрожали. Пальцы побелели от напряжения.

— По прогнозам врачей... принцу осталось жить не больше года.

Раздался глухой удар.

Кулак императора обрушился на подлокотник трона. Острые выступы гравировки впились в ладонь, и по коже потекла ярко-алая кровь. Мужчина не чувствовал боли. Он лишь глухо, сдавленно произнес:

— Когда сын придет в себя... спроси, чего он желает больше всего на свете.

Ян почувствовал, как к горлу подкатил комок. Год. Человеку, который был живым щитом империи, осталось всего двенадцать месяцев. Адъютант никогда не верил в богов, привыкнув полагаться лишь на свои силы и верность принцу, но сейчас ему хотелось проклясть небеса за такую несправедливость.

Когда Дай Лолиню исполнилось восемнадцать, его духовная сила совершила невозможный скачок с ранга S до 3S. Это был первый случай в истории межзвездного пространства. Империя ликовала, но радость была недолгой — его поразила клеточная мутация. Чтобы выжить, Лолинь пошел на безумный риск: он раз за разом «промывал» собственное тело потоками колоссальной энергии. Это была война на истощение, где он уничтожал зараженные клетки вместе со своим здоровьем. После того курса он стал физически слаб и нуждался в долгом восстановлении.

Ещё на трибунах адъютант заметил, что Лолиню нездоровится, и советовал ему уйти. Кто же знал, что всё закончится так? Неужели судьба твердо решила забрать его жизнь?

В роскошной спальне сквозь огромные панорамные окна лился неяркий солнечный свет. За полупрозрачным пологом огромной кровати угадывались очертания двух фигур.

Дай Лолинь лежал неподвижно. Даже в беспомощности, с бледным, почти прозрачным лицом, он сохранял ауру суровой власти. На нём была простая белая пижама, сквозь тонкую ткань которой проступали крепкие, но лишённые прежней плотности мышцы.

Рядом с ним лежал юноша. Сан Цзюци уже снял верхние пластины своего серебристого доспеха, а тяжёлый темно-зелёный плащ исчез. Он не укрывался одеялом, а лежал поверх него, слегка свернувшись калачиком. Его ладонь была намертво зажата в руке принца.

Юноша хмурился во сне, словно его преследовало навязчивое видение. За окном, в вышине, всё так же клубился туман, окутывая небо призрачной дымкой. Легкий сквозняк всколыхнул тюль, пуская по нему волны, похожие на рябь на воде.

Принц медленно открыл глаза. Первое, что он увидел — изящное, точеное лицо Сан Цзюци.

Сейчас, во сне, в нём не осталось и следа той хищной дерзости, что он демонстрировал на арене. Он напоминал ландыш, распустившийся в тишине сада: чистый, хрупкий и безупречный. Лолиню даже показалось, что он чувствует тонкий аромат этих цветов.

Длинные ресницы юноши дрогнули, словно крылья бабочки, и он открыл глаза. В их глубине плескалась мягкая, теплая нежность, похожая на весеннюю воду под лучами солнца.

Сколько Дай Лолинь себя помнил, он всегда чувствовал свою инаковость. Он родился с клеймом предназначения: уничтожить инсектоидов, спасти мир. Эти слова эхом звучали в его голове, заставив его отправиться на фронт уже в тринадцать лет. Ордена, слава, влияние — всё это было лишь побочным продуктом его войны. В его жизни не было места семье или личным привязанностям.

Но там, на арене, стоило ему лишь взглянуть на этого мальчишку, как в самой глубине его естества что-то закричало: «Забери его! Он должен быть твоим!» В его стальном сердце впервые появилась трещина, сквозь которую просочилось доселе неведомое желание — желание домашнего уюта.

Это было больше, чем просто симпатия. Это была одержимость. В мыслях он уже рисовал картины их совместной старости, боясь, что стоит ему отпустить юношу, как мир тут же заметит его ослепительный свет и у него появятся тысячи соперников.

Лолинь попытался улыбнуться и что-то сказать, но в горле внезапно вскипела медь. Вкус крови был резким и неумолимым. Мужчина резко напрягся и, пока Сан Цзюци ещё окончательно не проснулся, силой заставил себя проглотить эту кровь. Голову прошила острая боль, едва не лишив его сознания.

Рецидив. Болезнь вернулась.

И на этот раз она была куда агрессивнее. Словно мстя за то, что её однажды изгнали, мутация начала стремительно захватывать каждую клетку его организма, не давая ни секунды на передышку.

— Ты очнулся, — голос юноши прозвучал как теплый майский ветерок.

Дай Лолинь заставил свои губы дрогнуть в подобии улыбки:

— М-м-м... А почему ты здесь?

— Ты так вцепился в мою руку, когда отключался, что я просто не смог уйти, — Сан Цзюци негромко рассмеялся, переплетая свои пальцы с пальцами Его Высочества. — Ты сам затащил меня на корабль и потребовал, чтобы я взял за тебя ответственность. И куда бы я, по-твоему, пошёл?

В его голосе слышался легкий, почти ласковый упрек. Лолинь вспомнил свои слова перед обмороком и горько усмехнулся. Он хотел заговорить, но новый приступ кровавого кашля подступил к горлу.

Болезнь терзала его с изощренной жестокостью. Дай Лолинь резко отстранился, вырвал руку и, отвернувшись, выплеснул кровь на пол. На ковре расцвел уродливый, багровый цветок.

Принц небрежно вытер рот рукавом. Его взгляд, устремленный на юношу, был полон нежности и невыносимой печали.

— Прости... Я был не в себе. Я распоряжусь, чтобы тебя отвезли домой.

Он помедлил и добавил:

— Я слышал, тебя отчислили. Если хочешь продолжить учебу, мой адъютант всё уладит. Проси чего угодно — оборудования, чертежей, влияния. Я всё исполню. Считаю это компенсацией за то, что я увёл тебя с арены на глазах у всех.

— Но тебе ведь был нужен конструктор? — негромко спросил Сан Цзюци.

Лолинь опустил глаза, скрывая их за густой тенью ресниц:

— Больше нет.

Сан Цзюци перехватил запястье принца и прижал пальцы к его пульсу.

— У тебя рецидив. Хотя еще недавно всё было в норме.

Тот лишь обреченно кивнул:

— Я и сам не ожидал. Понимаешь теперь? Мне больше не нужен меха. Это бессмысленно.

Юноша пристально посмотрел ему в глаза:

— Ты только что сказал, что исполнишь любое моё желание.

Лолинь кивнул — искренне и торжественно:

— Всё, что в моих силах.

Ещё недавно он грезил о том, чтобы обладать этим юношей, коснуться этой сияющей луны. Но осознание скорой смерти выжгло эти надежды. Ему осталось недолго, а перед Сан Цзюци открыта бесконечность. Он даже был рад, что не успел признаться в своих чувствах. Этот парень — гений, он изменит облик галактики. А Дай Лолинь станет лишь мимолетной тенью в его жизни. Всё, что он мог сделать сейчас — это поднять юношу как можно выше, ближе к звездам.

Проглотив очередную порцию солоноватой влаги, принц прохрипел:

— Ты ведь создатель машин... Оборудование, лаборатории, любые ресурсы — только скажи...

— Мне всё это не нужно, — резко прервал его Сан Цзюци. В его взгляде вспыхнул хищный, почти безумный блеск. — Мне нужен ты.

Дай Лолинь замер в оцепенении. Юноша коротко рассмеялся и, опираясь руками на матрас, начал медленно двигаться на него. Его стройное тело в облегающей серебристой наноткани выглядело невероятно грациозно. Казалось, эта одежда лишь подчеркивает каждую линию его фигуры, делая его облик почти вызывающе осязаемым.

Сан Цзюци приблизился к нему вплотную — Лолинь мог сосчитать каждую его ресничку. Принц невольно сглотнул.

Юноша прошептал, не сводя с него глаз:

— Я хочу, чтобы именно ты за штурвалом моего меха стер в пыль всех инсектоидов. И пока ты не исполнишь моё желание, я запрещаю тебе умирать.

Лолинь на мгновение окаменел:

— Уничтожить инсектоидов?

Сан Цзюци бросил на него лукавый, двусмысленный взгляд:

— Разумеется. А ты о чем подумал?

Принц поспешно отвел глаза, чувствуя, как лицо заливают краска:

— Ни о чем...

— Мутация — это не приговор, — Сан Цзюци поднялся с кровати и обулся в стоящие у порога тапочки. — Я изучал природу этого заболевания. Главная причина — информационные токсины инсектоидов. Они повсюду, проникают сквозь любые барьеры, с воздухом и пищей. Эти токсины работают как деструктивный код: они вмешиваются в работу клеток, навязывая им неверную формулу деления. Отсюда и болезнь.

Он прошелся по комнате:

— Современная медицина лишь убивает пораженные клетки, но она не может исправить сам искаженный код. Это борьба с симптомами, а не с причиной. Чтобы победить, нужно действовать на фундаментальном уровне — обратить формулу деления вспять. Я уже провел расчеты и знаю, как это сделать, но мне нужна практика. Можешь достать мне парочку живых инсектоидов?

С этими словами юноша направился к вешалке. Дай Лолинь, наблюдая за ним, онемел.

Сан Цзюци непринужденно расстегнул молнию на спине своего костюма, и его кожа — белая, как свежесвыпавший снег — на мгновение оказалась открытой. Он так же спокойно сбросил одежду и зашагал к шкафу, купаясь в лучах утреннего солнца.

Выудив первую попавшуюся вещь, юноша обернулся:

— Прости, я воспользуюсь твоим душем. Ты так крепко держал меня все эти дни, что я чертовски соскучился по воде.

Лолинь с трудом выдавил:

— Пожалуйста.

Сан Цзюци улыбнулся и скрылся за дверью ванной. Дай Лолинь хотел было что-то крикнуть вслед, но промолчал. Эта вещь в руках парня... это была его рубашка. Он хотел предложить позвать служанку, чтобы та принесла подходящую одежду, но слова застряли в горле.

Проводив юношу взглядом, принц поднялся и быстро оделся. Спустя некоторое время он вернулся в сопровождении группы офицеров, среди которых был и адъютант Ян.

Увидев, что Лолинь пришел в себя, Ян не знал, как сообщить ему страшную весть о сроке жизни. Но принц опередил его. Он был прежде всего солдатом и не раз смотрел смерти в лицо. Его печаль была вызвана невозможностью быть рядом с Сан Цзюци, а не страхом перед кончиной. Его миссия — война с зергами, и если он падет, его место займут другие. Его дух не умрет. Он верил, что когда-нибудь планета очистится от скверны, и в её небе снова воссияет свет. Жаль лишь, что ему не суждено этого увидеть.

Когда свита попыталась войти вслед за ним в спальню, Лолинь резко остановился в дверях. Помня, что Сан Цзюци сейчас в ванной, он преградил путь:

— Адъютант Ян, сейчас же иди и сделай одно дело.

— Слушаю, Ваше Высочество, — отозвался Ян.

— Сколько инсектоидов сейчас в исследовательском центре сектора А?

— Около двухсот особей. Остальные распределены по другим базам.

Центр в секторе А был ближайшим к дворцу, но его площади не позволяли содержать большие рои.

— Этого достаточно, — раздался голос из-за спины Дай Лолиня.

Все невольно подняли головы и тут же смущенно отвели глаза.

Сан Цзюци вышел к ним, одетый лишь в рубашку принца. Его Высочество был гораздо крупнее, и на юноше одежда сидела мешковато, словно ребенок примерил вещи взрослого. Распаренный после душа, с влажными волосами и порозовевшим лицом, он выглядел невероятно эффектно.

Лолинь инстинктивно заслонил его собой от чужих взглядов. Сан Цзюци, вытирая голову полотенцем, подошел ближе:

— И ещё две детали. Во-первых, я возвращаюсь в академию. У меня там остались незаконченные дела. Во-вторых, в моей квартире находятся крайне важные результаты исследований. Организуйте их перевозку сюда.

Адъютант Ян едва не поперхнулся от изумления.

Перевезти... сюда? Они что, уже решили съехаться? «Жених» так быстро перешел в статус супруга?

— Результаты уникальны, — добавил Сан Цзюци. — Будьте предельно осторожны при транспортировке.

Поначалу Ян не придавал особого значения слову «уникальны». Он был опытным военным и считал, что для студента любая поделка кажется великим открытием. Но когда он открыл дверь квартиры Сан Цзюци, его колени едва не подогнулись.

Первое, что он увидел на балконе — буйную зелень. Это не были те чахлые, желтоватые ростки, к которым все привыкли. Перед ним тянулись к свету сочные, изумрудные растения. Они выглядели как солнечные эльфы, дерзко расправляющие листья. А на ветвях тяжелыми гроздьями висели плотные, глянцевые плоды.

Справа от них на небольших грядках поднимались ровные стебли овощей, образуя густой зеленый ковер.

— Командир! Это и есть те самые результаты?! Это... это что, фрукты?! — один из гвардейцев вскрикнул от изумления. Он хотел подойти ближе, но замер, боясь осквернить своим присутствием эту невероятную жизнь.

«Супруг Его Высочества?» — Ян покосился на подчиненного. А парень-то далеко пойдет, сразу сообразил.

Адъютант подошел ближе и заметил, что растения укрыты прозрачным куполом. Очевидно, это и была система экологического цикла, о которой предупреждал юноша.

«Стоп, почему я тоже называю его Супругом?» — пронеслось в голове у Яна.

Глядя на этот крошечный оазис, адъютант тяжело вздохнул. Таких свежих плодов он не видел никогда. Но здесь их было слишком мало — хватит лишь на несколько человек. К тому же природа берет своё: такой урожай можно снимать лишь пару раз в год. Подобная роскошь достойна лишь императорской семьи.

— Работайте предельно аккуратно, — скомандовал Ян. — Это бесценное сокровище. Если хоть один лист пострадает — ответите головой.

Он начал осматривать квартиру. Раз юноша велел забрать всё важное, адъютант решил не мелочиться и вывезти всё, что можно было увезти. Вскоре его внимание привлек письменный стол.

На стене над ним был приколот лист бумаги. Почерк был размашистым и дерзким, под стать характеру владельца.

Первое: выполнить миссию;

Ян прищурился, и в его глазах вспыхнула подозрительность. Какую миссию? Неужели Сан Цзюци сблизился с принцем по чьему-то заданию? Не собирается ли он причинить ему вред? Пока Лолинъ был без сознания, Ян проверил прошлое юноши. Все тесты, все показатели духовной силы были на самом дне. Невежественный недоучка в одночасье стал гением механики — это не могло не вызывать вопросов.

Если этот парень — агент врага, Ян убьёт его первым, невзирая на приказы Его Высочества!

Но затем он прочел вторую строку:

Второе: уничтожить инсектоидов;

Адъютант замер. Он читал пункт за пунктом, и с каждым словом его подозрительность сменялась жгучим стыдом. Короткие фразы из четырех иероглифов весили больше, чем целые горы отчетов. Каждое слово дышало осознанием великого долга.

Ян не знал, что за «миссия» стояла на первом месте, но он чувствовал себя последним негодяем из-за своих мыслей. Ведь именно этот юноша, рискуя собой, вырвал принца из лап безумия.

Он осторожно снял лист и убрал его в защитный пакет. Затем его взгляд упал на стопку чертежей.

Ян начал рассеянно листать их, но вскоре его движения стали медленными, взгляд — сосредоточенным, а затем в нём вспыхнуло благоговение.

Это были расчеты того самого сферического меха. Сан Цзюци детально описал его устройство. Он использовал технологию ионного реактора, полностью пересмотрев связи между частицами. Его машина была способна распадаться на мириады автономных блоков и собираться вновь. То, что все видели как две сферы, на самом деле было роем нано-машин.

И чем больше энергии поглощал барьер, тем стабильнее становилась структура связей между этими блоками. Это был процесс бесконечного накопления энергии, которую затем можно было высвободить через контролируемую ионную реакцию.

Секрет левитации тоже оказался прост: внутри энергетического поля создавалась зона направленной невесомости. Тело пилота становилось легким, как перышко, что позволяло меху без труда перемещать его, мгновенно уходя от атак. Управлять тяжелым слоном трудно, но

сдвинуть с места волосок — проще простого.

Более того, система обладала функцией автоматической защиты. Даже если пилот не успевал среагировать, машина сама распознавала угрозу и уклонялась. Эту технологию Сан Цзюци назвал искусственным интеллектом.

«Искусственный интеллект? Что это?»

В этом мире технологии развивались исключительно в сторону выживания и создания боевых машин. Ресурсов всегда не хватало, и все силы уходили на броню и пушки. На системы управления времени и энергии просто не оставалось.

Судя по схемам, управлять этой ионной моделью было гораздо проще, чем обычным мехом — искусственный интеллект брал на себя большую часть рутины.

В самом конце стопки лежал незаконченный чертеж с коротким заголовком: «Беспилотный мех».

Ян не мог оторваться от этих бумаг. Он бережно упаковал их в контейнер, и тут его взгляд упал на угол стола, где стояло несколько пробирок с темно-зеленой жидкостью.

На коробке была наклейка:

Вернуть зелень 3.0 (Стадия: Успешно. Готово к применению).

А рядом лежало фото сочного растения.

Руки адъютанта задрожали. Даже чертежи мех не вызвали у него такого трепета.

«Вернуть зелень»... и это фото... Даже последний дурак понял бы, что это значит. Неужели Сан Цзюци нашел способ исцелить саму землю?!

Ян вспомнил четыре цели юноши. Он думал, что это лишь амбициозные мечты, но парень уже воплощал их в жизнь! Ему нужно было немедленно вернуться и лично спросить у Супруга Его Высочества, что это за чудо. Если почва станет чистой, значит, яд исчезнет из еды!

Люди вынуждены были питаться отравленными продуктами. Это было медленное самоубийство, но голод убивал ещё быстрее. Даже императорский стол не был избавлен от токсинов — разница была лишь в их концентрации.

Именно поэтому принц заболел так рано. С тринадцати лет он жил в атмосфере фронта, где

концентрация яда была запредельной. Потребление зараженной пищи напоминало попытку утолить жажду ядом — со временем каждый житель галактики становился ходячей мишенью для мутаций. Из-за этого средняя продолжительность жизни стремительно падала. Иногда им казалось, что инсектоиды даже не обязаны побеждать — человечество просто вымрет само, освободив планету.

Ян лично взял контейнер с реагентами, боясь доверить его кому-либо. Рядом стоял ещё один ящик с устройством, похожим на лампу, подключенным к двум черным блокам. Внутри лежал светящийся шарик и была пометка:

Радиационная волна 4.0 (в ожидании эксперимента)

Он не понимал, что это, но раз вещь лежала рядом с реагентами, она была жизненно важна. Ян прихватил и этот ящик. Убедившись, что квартира опустела, он приказал отбывать.

В это время Сан Цзюци уже прибыл в исследовательский центр сектора А.

Инсектоиды томились за бронированным стеклом. Глядя на их огромные туши, юноша почувствовал легкое отвращение. Любое знакомое насекомое, увеличенное в тысячи раз, превращалось в ночной кошмар.

Огромная саранча уставилась на Цзюци своими фасеточными глазами. Она склонила голову набок, словно с любопытством изучая пришельца. Её усики задрожали, а из пасти вырвалось резкое шипение.

Стоило этой особи подать голос, как другие твари в лаборатории мгновенно встрепенулись. Спустя мгновение весь исследовательский центр наполнился скрежетом и стрекотом. Существа начали в ярости биться о стекла, их движения были хаотичны и противоречивы: они бросались вперед, стремясь атаковать, но их конечности судорожно пытались оттащить тела назад.

Цзюци с интересом наблюдал за этой борьбой инстинктов. Он даже подтащил стул и сел поудобнее.

«Хозяин, это низшие особи, у них почти нет разума, — прокомментировал F001. — Они чувствуют вашу ауру и инстинктивно хотят сбежать. Но где-то за пределами лаборатории есть высший разум, который контролирует их и велит атаковать вас. Именно этот конфликт и сводит их с ума»

Сан Цзюци лениво подпер голову рукой, глядя на то, как существа калечат сами себя. Вскоре несколько насекомых повалились на спину, судорожно дергая лапами. F001, будь он котом,

уже давно бы вздыбил шерсть от этой картины.

Вскоре в лабораторию вошел адъютант Ян с вещами из квартиры. Увидев бьющихся в агонии тварей, он опешил:

— Что здесь происходит?

Ученые в белых халатах лишь разводили руками:

— Мы не понимаем. Всё началось, как только вошел этот господин...

Ян строго прервал их:

— Не «этот господин», а Супруг Его Высочества.

Исследователи замерли в немом шоке. Ян, не обращая на них внимания, подошел к Цзюци. Он поставил ящик на стол и с явным почтением произнес:

— Всё из вашей квартиры доставлено. Ваши растения я велел перенести к Его Высочеству. Позже проверьте вещи, если что-то не ваше — вернем обратно.

Сан Цзюци заглянул в контейнер и достал маленький светящийся шар. Стоило ему взять предмет в руку, как «умирающие» инсектоиды мгновенно подскочили. Они не сводили глаз с шара. И хотя в их пустых глазницах нельзя было прочесть эмоций, их одержимость чувствовали все присутствующие.

Цзюци медленно поднял шар. По мере того как его рука описывала круги в воздухе, головы монстров синхронно поворачивались вслед за ним.

Ян был потрясен:

— Это тоже ваша разработка? Что это?

Сан Цзюци уже привык к обращению «Супруга» и лишь честно ответил:

— Понятия не имею. Нашел на какой-то свалке.

Адъютант, помня о прошлом юноши, лишь многозначительно промолчал. Если парень находит в мусоре вещи, которые так пугают врагов, значит, он и впрямь отмечен судьбой.

Наигравшись, Цзюци бросил шар обратно в ящик и взял «лампу». Повозившись с настройками, он обернулся к Яну:

— Погасите свет в зале.

Адъютант замялся, но, помня приказ Лолиня слушаться юношу во всём, кивнул ученым. Те после долгих колебаний выполнили просьбу.

Лаборатория погрузилась во тьму. В тишине был слышен лишь пугающий шорох — сотни лап скребли по полу и стеклам, перемежаясь резким шипением. Даже зная, что существа заперты, Ян почувствовал, как по коже пробежали мурашки.

— Инсектоиды используют свои феромоны, чтобы ломать клеточный код человека. По сути, они превращают пространство вокруг себя в одну гигантскую зону радиационного заражения. Люди постоянно находятся под этим давлением и в итоге заболевают.

Голос Сан Цзюци звучал в темноте спокойно и уверенно. Яну казалось невероятным, что шестнадцатилетний мальчишка может обладать такой выдержкой.

— Они берут количеством, распространив свою отраву по всей галактике. У нас нет таких ресурсов. Значит, мы должны взять качеством.

— О каком качестве вы говорите? — спросил адъютант.

— Скажите, Ян, что может мгновенно заполнить всё пространство комнаты?

Ян на секунду задумался:

— Воздух?

Затем он посмотрел на выключенные лампы, и его осенило:

— Свет?

Сан Цзюци негромко рассмеялся:

— Именно. Свет. Он обладает свойствами волны и частицы. Там, где воздуху нужно время, свет проникает мгновенно. Если они используют среду для передачи яда, мы ответим им направленным излучением.

В ту же секунду юноша включил прибор.

Лабораторию залило мягким, нежно-розовым сиянием. Оно было настолько ласковым, что казалось совершенно безобидным.

— Я разработал этот спектр на основе их собственных токсинов. Это излучение проникает в тела инсектоидов и заставляет их клетки делиться по человеческой формуле. Не волнуйтесь, для нас этот свет абсолютно безопасен. Мы и зерги — противоположности. То, что спасительно для нас, для них смертельно. И наоборот.

Стоило ему закончить, как из полупрозрачных глаз монстров за стеклом начала сочиться густая желтая жижа. Спустя несколько минут твари, ещё недавно полные ярости, начали валиться на пол один за другим. Они вытянули свои судорожно застывшие лапы. На этот раз это не было игрой — они были мертвы.

— Даже быстрее, чем я рассчитывал. Похоже, человеческий код для них — настоящий яд, — Сан Цзюци выключил лампу. — Но главное свойство этого излучения в другом. Оно способно обратить мутацию в теле человека, восстанавливая нормальную формулу деления клеток.

Ян застыл, не в силах вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/15826/1436234>